

— В следующие дни весна набирала темпы. 15 марта днём температура была +9 градусов, 16-го - +8 градусов, 17-го - +6 градусов. А 18-го - утром -2 градуса, вечером -5 градусов, пошёл снег, метель с прояснениями, ветер северо-западный, порывистый. 19-го утром ветер стих, шёл сначала небольшой снег, потом разъяснилось стоял морозец - минус 4 градуса. Была суббота, законный рыбалочный день, но куда ехать и что ловить?

— Поехали в Полесск. Посмотрим, что там на Дейме делается, - предложил Серёжа.

— Поехали. А какие удочки возьмём - летние или зимние?

— Летние, пожалуй. Лёд-то уж сошёл на Дейме, наверное. А впрочем, давай, и зимние на всякий случай возьмём, мало ли что.

— Тогда уж и пешню надо брать. Если лёд и есть, то всё равно на него без пешни не стоит вылезать.

— И мы поехали в Полесск, загрузив в коляску и летние, и зимние снасти, и пешню, которую я вынес из дома тайком, чтобы Сашуля не видела. Ей мы обещали, что ловить будем с берега летними удочками и на лёд не полезем.

— В Полесске на набережной толпился народ. Льда на Дейме уже не было. Ловили в рукаве Деймы с берега и удочками и на донки. Клевало, судя по всему, неплохо, но мелочь - ерши, окушки, мелкая плотва и густёра. Мы уже собрались было влиться в общую массу и стали вытаскивать удочки из коляски, как к нам обратился какой-то мужик, видать, из местных, не ловивший, а просто так околачивавшийся здесь на набережной.

— Езжайте в Красное. Я там вчера со льда плотвы килограммов двадцать приволок, еле дотащил, по-чёрному клюёт.

— А как лёд там?

— А чего? Нормальный.

— Мы с Серёжей переглянулись.

— Поехали?

— Поехали.

— Подъезжая к Красному, мы ещё с дамбы увидели, что на заливе есть лёд, а на льду есть люди - по крайней мере в этом отношении мужик не обманул нас. Надо сказать, что Красное расположено в юго-восточном углу Куршского залива, так что западные ветры атлантических циклонов, которые взламывают лёд на заливе, гонят льдины как раз в этот угол, где лёд и держится до того, как окончательно растает. И замерзает залив в районе Красное - Головкино раньше, чем в других местах, опять же потому, что после первых заморозков молодой лёд не взламывается западными ветрами во время частых декабрьских и январских оттепелей, да и похолоднее в этом районе на пару градусов зимой, что тоже имеет значение. Вот и теперь, когда на всём заливе лёд был взломан, у Красного сохранился припай, и заядлые любители продолжали рыбачить со льда на расстоянии около километра от берега.

— Мы ринулись к ним. По дороге проверяли лёд пешнями - пробивается со второго удара, значит, нормальный. К тому же по выпавшему за эти дни снежку натоптана отчётливая тропа, ведущая прямо к рыбакам, - дорога проверена, и мы безо всякого страха шли по ней. День был прекрасный, солнечный, тихо. А клёва, похоже, что не было - рыбаки сидели, не шевелясь. Подошли к ним.

— Ну, как?

— Сегодня неважно. Вчера здорово брала.

— Это как обычно - как мы приедем, так вчера здорово брала, а сегодня ни черта нет.

— Да не то чтобы совсем нет. Вон я какую заразу поймал - сам удивляюсь, как лесу не оборвала.

— И мужик достал из здоровенного полиэтиленового мешка плотву под стать этому мешку - граммов на восемьсот, я таких до сих пор не видывал.

— А у остальных как?

— Да так же - десятка по полтора-два с утра, а сейчас чего-то совсем заглохло.

— Ну, что, попробуем? - обратился я к Серёже.

— Давай, конечно. Зачем же ехали?

— Мы надолбили себе лунок, благо лёд тонкий, штуки по четыре в ряд, расставили удочки. Поклёвки были, но редко. Я вытащил на тесто четыре крупных плотвы, и четыре сорвались, Серёжа не поймал ничего, а остальные тем временем подлавливали потихоньку. Один парень раскрыл мне секрет:

— Ты на одном месте-то не сиди. Плотва сегодня неактивная, так ты сам побегай. Надолби лунок в разных местах, подкорми везде и обходи по очереди. Я за то время, что вы здесь, таким манером штук двадцать уже поймал.

— К стыду нашему подкормки у нас с собой не было, и советом этим нам воспользоваться не пришлось. Да и пора была уже сматываться, вечерело, а до дому больше шестидесяти километров. И всё же мы были довольны - надо же, поторчали ещё на льду!

— Прошло ещё два дня. Температура держалась в минусе, до семи градусов мороза доходило. А на третий день я не выдержал и с утра помчался на мотоцикле один в Красное. На том же месте опять сидели рыбаки и сосредоточенно махали руками - тягали плотву.

— День был пасмурный, шёл снег, слегка пуржило даже - самая погода для плотвы. И она клевала! Лучше всего и крупнее брала на чёрный хлеб, сантиметрах в десяти ото дна, так что с мотылём я не стал и возиться. С десяти утра до двух дня я поймал 31 штуку, в основном крупная плотва, изредка густера, общим весом (дома взвесил безменом) на 4 кг 600 г. В два часа я сматывал удочки, так как разметелилось вовсю, быстро заносило лунки, да и за обратную дорогу я боялся - не хотелось ехать в пургу на мотоцикле. И действительно, обратная дорога была суровой - сильный боковой ветер резал лицо, залеплял снегом очки, когда дорогу и без того плохо видно, начали образовываться заносы.

— Но доехал я до кирхи благополучно. Тут Емельяниха навстречу попала - зачем-то в город приехала. Я не удержался - похвастался своим уловом. Женя похвалила с искренней завистью, и мне это польстило - всё-таки жена настоящего рыбака хвалит, значит, есть за что.

— Улов весь пошёл в вяление как и предыдущие. Мы с Ириной теперь были обеспечены сушёной рыбой, и я уже подумывал, что неплохо было бы послать посылочку во Владимир или дяде Грише, или Морозам, или в Севастополь, - желающих было предостаточно, так что стимулы для ловли были. Сезон вот только кончался.

— Правда, кончался-то он уже давно, и всё никак не мог кончиться. После той пурги ночами ещё держались морозы до -5 градусов, а днём плюсело до пяти градусов к вечеру. Подошла суббота и опять я поехал в Красное на мотоцикле, теперь в компании с Кореньковым и Лёнкой Захаровым. С утра было -1 градус. День был ясный, и как только солнышко поднялось повыше, стало припекать, весна чувствовалась во всём.

— В Полесске народу полно и на Дейме, и на канале, большинство с летними удочками, а на затончике, где ещё держится почерневший лёд, толпятся любители зимней рыбалки. Но и тут есть чудачки, которые со льда закидывают летние удочки на открытую воду. Ловят все хорошо, но мелочь. Мы тут не задерживаемся. Вперёд, в Красное!

— Подъезжаем - ух-ты! Народу-то! Видать, прослышали, что лёд есть, и плотва ловится, и понаехали отовсюду - вон, сколько машин на берегу.

— А лёд весь усеян чёрными точками. Выбирая себе место для ловли, мы прошли через всю толпу и увидели, что последние ловят уже на самом краю льда, за которым начинается открытое пространство синей воды. Здесь плотва ловилась явно крупнее, чем у берега, причём крупная плотва брала исключительно на хлеб с верхнего крючка, а на мотыля с самого дна жадно хватала плотва помельче.

— В полдень солнце уже пекло всюду. Лёд под любым брошенным на него предметом (пешня, черпак) быстро протаявал, и предмет погружался в него, ножки стульчика грозили продырявить лёд насквозь, приходилось всё время выдёргивать стульчик из льда и переставлять на другое место. От хождений рыбаков лёд прогибался и качался вверх-вниз, вода при этом выходила из лунок, но страшно не было - вон народу сколько, не пропадём, если и провалимся.

— Клевало хорошо весь день, но уловы у рыбаков были разные, тут уж сказывалась техника ловли, приспособленность к местным рыбьим повадкам. Я поймал 51 штуку, Кореньков - 28, Лёнька - 18. Относительная неудача Лёньки точно была обусловлена грубостью его снастей - толстая леса и поводки, крупноватые крючки, разница с моими хоть и ненамного вроде бы, а на результате заметно сказалась.

— Когда шли по льду обратно к берегу, восхищались картиной - мы идём по льду, с зимней рыбалки, а на дамбе уже травка зеленеет, и коровы пасутся! Такое, наверное, только у нас в Калининградской области увидеть можно.

— Вдруг, когда до берега оставалось метров сто, шедшие впереди нас мужик с бабой, волочившие свою добычу на санках, резко повернули влево и почесали вдоль дамбы.

— Чего это они? - удивился Лёнька.

— А рыбнадзора испугались, - сказал шедший с нами рыбак. - Вон они, у кустов маячат. Действительно, когда мы поднялись на дамбу, к нам подошли трое.

— Ну, как успехи, рыбачки?

— Да, так себе, средненько.

— Ну, покажите, что у вас там?

— У нас на троих было два рюкзака, и вся рыба лежала в полиэтиленовых пакетах в одном из них. В общей сложности мы наловили килограммов двенадцать, и интереса для рыбнадзора не представляли.

— А что, помногу тащат? - поинтересовался Лёнька у рыбинспекторов.

— Да по двадцать-тридцать килограммов на брата бывает. Мы - уж там если по семь-восемь килограмм несут - внимания не обращаем, но надо же и совесть иметь.

— И что вы с браконьерами делаете?

— А что с ними поделаешь? Рыбу конфискуем и в магазин сдаём. А штраф с них как возьмёшь? Документов нет, задержать всех не можем.

— Мирно побеседовав таким образом с рыбинспекцией, мы отправились домой. Теперь это был уже в самом деле заключительный аккорд зимнего сезона. На следующий день - 26-го марта температура воздуха была +4 градуса, шёл дождь, 27-го - ясно, +8 градусов, 28-го - плюс 12 градусов, 29-го - плюс 16 градусов, 30-го - плюс 18 градусов, 31-го - плюс 20 градусов! Это в марте! А шесть дней назад на льду рыбачили.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)